

После того, как мушкетный отряд прорвал лагерь армии Цин с фронта, армия Тяньсиуна во главе с Лу Сяншэном также прорвала лагерь с флангов и начала свое собственное шоу.

Армия Тяньсиуна была хорошо вооружена огнестрельным оружием, арбалетами и кавалерией, и имела хорошую комбинацию дальних и ближних атак, плюс они боролись в течение многих лет и были очень опытны, так что они не были слабыми против Цзянь Ну.

На этот раз в совместной битве с Цзин-Ином все в армии Тяньсиуна были яростными, и они пытались опозорить себя.

На фронте сплющивается мушкетное формирование армии Мин, на стороне - играющий глушитель армии Тяньсян, армия Цин из министерства Абатая может быть очень горькой, все в панике.

"Лорд Беллер! Армия Мин послала кавалерию на перевал!" Скот, записывающий Чжанцзин, кричал, выглядел запаниковавшим.

Брови Абатая бороздили: "Сколько лошадей и мужчин у нас еще осталось?"

На боковой стороне чугунного транспаранта солидное количество истинного Ах Шань плакал: "Повелитель, только мы чугунного транспаранта эти тысячи мужчин и лошадей, вещей слишком много, а теперь просто слишком поздно вывезти из перевала!".

Абатай сказал: "Где король округа Уининг? Разве у него не было десятков тысяч человек? Никто не был размещен у ворот?"

А Шань возненавидел: "Король уезда У-Ин уже вывел свою армию из прохода первым, оставив только некоторые из его братьев Чжэн Хун Знамя, чтобы изгнать народ королевства Мин, и теперь, когда проход был заблокирован большим количеством людей, слишком поздно для нас отступить!"

Абатай мгновенно побледнел и скрипел зубами: "Азиг! Придурок!"

Все генералы Знамени Чжэнлан были встревожены, но они ничего не могли поделать, армия Мин окружила их, и единственное, что они могли сделать, это подчиниться распоряжению лорда генерала Абатая.

После некоторого времени молчания, лицо Абатая постоянно смещалось, различные концовки мелькали в его сознании, и, наконец, он сказал жалким голосом: "Передайте приказ сражаться до смерти"!

Сердца нескольких татарских генералов остыли пополам, ожидая, что Рао Ю. Бейлей отдаст приказ о прорыве, но не даст им сражаться до смерти.

Солдаты Цин, построенные на строгой военной дисциплине, казались храбрыми и непобедимыми..... Но кто не боялся смерти? Более того, они все еще умирали на вражеской земле, а после смерти были обезглавлены врагом, чтобы получить награду.

Несколько татарских генералов проявили нежелание, но все же приказали своим подчиненным начать контрнаступление на армию Мин.

Тысячи представителей элиты Чжэнлана Баннера также начали отбиваться собственными пушками, доказывая, кто из них сильнее с пушками и пулями.

Чжао Цзиньлинь, тысячный командир батальона "Юнвэй", держал в руке тяжелый нарезной на проволоку пистолет и нажал на курок на армейской корове Цин, записывающей Чжанцзин вдали.

"Па!" После хрустящего звука Ниу Лу Чжанцзин, находившийся на расстоянии восьмидесяти шагов, упал в ответ на звук.

Нажав на курок, Чжао Цзиньлинь сразу же вспыхнул в сторону крепостной стены, и действительно через несколько вдохов несколько острых стрел перестреляли.

"Этот пистолет действительно хорош! Это намного лучше, чем пушка Руми!" Чжао Цзинлинь до сих пор не мог перестать вздыхать.

С тех пор, как Чжао Цзин Лонг на 100 шагов убил Ян Гу Ли в битве при Новом городе, Чжу Цзы Лонг лично вызвал его на встречу.

После того, как Чжао Цзинлинь убил Янгури с расстояния в 100 шагов, именно тогда Чу Цзы Лонг задумался о формировании снайперского отряда для убийства вражеских генералов.

Чжу Галстук всегда делал то, о чем он думал, поэтому он сделал Чжао Цзин Линь капитаном снайперской команды и выбрал 10 лучших стрелков, как снайперов на основе их прошлых испытаний стрельбы.

Хотя эти пушки были только экспериментальными продуктами, которые Sun и Ding все еще тестировали, их дальность и точность были намного выше, чем у самозарядных пушек, используемых батальоном Ёнвэй.

Чжао Цзиньлинь переместил расположение черных пушек, убив несколько человек из Ниу Лу Чжанцзина армии Цин, и посмотрел в сторону сторожевой башни недалеко, которую армия Цин временно построила рядом с крепостной стеной.

Чжао Цзиньлинь взобрался на сторожевую башню с кошкой на спине и, добравшись до вершины, спустился вниз и вытащил бинокль, чтобы понаблюдать за окружающим полем боя.

В это время армия Мин полностью влилась в армейский лагерь Цин и сражалась с армией Цин с близкого расстояния, Чжао Цзиньлинь с первого взгляда видел позицию генералов армии Цин.

В Цин армии, все уровни твердых горы, броня ла, скот записи или даже свинец спешит, белые доспехи, лошади солдата броню стиль, шлем и задний флаг защиты имеют очевидные различия, легко отличить, что дало снайперов батальона Yongwei много удобства.

Чжао Цзиньлинь зацепился за А Чжанцзин армии Цин, затем искусно вытащил из сумки кожаную неподвижную подпилку, вытащил небольшой кусок ткани, пропитанный смазкой, чтобы обернуть пулю, и, наконец, с помощью молотка ударил его в ствол, чтобы построить его прочным.

Весь процесс был хлопотным, потребовалась минута, чтобы зарядить пули, после напряженной работы Чжао Цзиньлинь установил свой мушкет на деревянную раму сторожевой башни, нацелил дуло на ранее выбранную Кору Чжанцзин и мягко нажал на спусковой крючок.

"Па!"

Пуля пролетела в одно мгновение, и кровавая стрела вылетела из левой груди этого Кайла Чжанцзина, несмотря на то, что он был одет в три слоя доспехов на сто шагов, он также попал прямо в него, и упал прямо вниз, умирая, не зная, что случилось.

Чжао Цзиньлинь тайно ликовал, занят тем, чтобы уклониться от цинских лучников внизу, а потом не замедлил перезарядиться, его работа была просто сравнима с Волан-де-Мортом и старой кошечкой в игре в позднем мире.

Чжао Цзиньлинь время от времени растягивал голову, чтобы наблюдать за ситуацией внизу, и обнаружил, что несколько других снайперов были сосредоточены лучники Цин сразу после выстрела, он не мог не качать головой, казалось, что черный пистолет все еще должен был найти хорошее место ах!

После загрузки Чжао Цзиньлинь еще раз наблюдал за полем боя внизу, и увидел, что примерно в 150 шагах от него находится флаг татарского генерала.

Чжао Цзиньлинь вытащил бинокль из своего рюкзака и, взглянув поближе, обнаружил, что на флаге генерала старшего татарского полководца, одетых шикарно, в окружении группы татарских генералов и личных солдат.

"Может ли эта в синих доспехах быть чем-то вроде татарского дерьма Бэйлор Абатай?" Чжао Цзиньлинь спекулировал.

"Кем бы он ни был, убейте его первым!" Чжао Цзиньлинь сказал себе, а потом начал операцию по обезглавливанию.

Он успокоил свой разум и сконцентрировал дыхание, слегка закрыл левый глаз, а правым глазом посмотрел на подсвеченную сзади дверь пушки и нацелился на татарского генерала в синей броне с подсвеченной звездой впереди.

Сто пятьдесят шагов было далеко, его рекорд был только 130 шагов, и не далее, но, как императорский принц выбрал стрелок, Чжао Цзиньлинь был необъяснимой уверенностью в своем сердце.

С "поп-звуком" Чжао Цзинлинь нажал на курок, но обнаружил, что синевелый татарский генерал мало двигался и все еще стоял там.

Слишком много выстрелов было в окрестностях, замаскировав звук выстрела Чжао Цзиньлиня, и пули никуда не улетели, так что татары не заметили, что кто-то готовился убрать их старшего брата.

Чжао Цзиньлинь выдохнул слегка, отрегулировал свое положение, и после осторожного прицеливания в течение некоторого времени, он снова решительно нажал на курок.

"Па!" После хрустящего звука сине-болотный генерал вздрогнул, отступил на несколько шагов и, наконец, упал прямо вниз.

"Попался!" Чжао Цзиньлинь взволнованно махнул кулаком, а также взорвал дуло пистолета, который дымился в кудрях.